

СИБИРСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

SIBERIAN
FEDERAL
UNIVERSITY

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский федеральный университет»

660041, Красноярский край,
г. Красноярск, проспект Свободный, д. 79
телефон: (391) 244-82-13, тел./факс: (391) 244-86-25
<http://www.sfu-kras.ru>, e-mail: office@sfu-kras.ru

ОКПО 02067876; ОГРН 1022402137460;
ИНН/КПП 2463011853/246301001

№ _____
на № _____ от _____

Денис Сергеевич Гуц

[Handwritten signature of Denis Gutz]

2022 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертационную работу

Корсун Ксении Ивановны "Государственная власть и местное
самоуправление: конституционно-правовое регулирование содержания и
взаимодействия",

представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.02 - конституционное право; конституционный судебный
процесс; муниципальное право

Диссертация Корсун Ксении Ивановны представляет собой логически
завершенное, внутренне цельное, самостоятельное конституционно-правовое
исследование правовых основ взаимодействия органов государственной власти
и органов местного самоуправления в Российской Федерации.

Диссертация выполнена в Федеральном государственном казенном
образовательном учреждении высшего образования «Уральский юридический
институт МВД России» и рекомендована и представлена к защите в
диссертационный совет Д 212.298.19, созданный на базе ФГАОУ ВО «Южно-
Уральский государственный университет (национальный исследовательский
университет)».

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена
следующим. Конституционная реформа 2020 года, одним из ключевых

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по учебной работе

ФГАОУ ВО «Сибирский
федеральный университет»

аспектов которой стало внедрение в текст Конституции новых принципов, регламентирующих, в том числе вопросы организации местного самоуправления в Российской Федерации, закрепила правовое регулирование вопросов местного самоуправления в Российской Федерации в соответствии с общими принципами организации местного самоуправления в Российской Федерации, установленными федеральным законом и новым концептуальным положением о вхождении органов местного самоуправления в состава единой публичной власти. В свою очередь, закрепление этого концептуального положения потребовало и определение новых «форматов» взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации, выявления проблем, связанных с созданием новых критериев и принципов формирования органов местного самоуправления, передачи полномочий и ответственности соответствующих органов местного самоуправления перед государством.

Модернизация системы государственного управления в Российской Федерации, включая вопросы построения взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в контексте идеи функционирования в нашей стране системы публичной власти, позволяет рассматривать тематику раскрытия содержательных правовых основ такого взаимодействия в качестве актуальной и своевременной.

Действительно, реализация новейших конституционных положений о единстве публичной власти на современном этапе развития требует особого внимания именно в конституционном праве России как ведущей отрасли национального права. Конституционно-правовые исследования правовых принципов и условий взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления теоретически развиваются положения, закрепленные в Конституции РФ, и, следовательно, способствуют развитию текущего федерального законодательства и законодательства субъектов РФ в данной области.

Научный труд Корсун К.И. реально привносит существенный научный

вклад в развитие отечественной науки конституционного права, и позволяет создать системное и целостное представление о механизме реализации взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в РФ, обеспечивающего реализацию конституционного принципа единства публичной власти в Российской Федерации (ст. ст. 80, 132 Конституции РФ).

Тема диссертации, избранная К.И. Корсун - «Государственная власть и местное самоуправление: конституционно-правовое регулирование содержания и взаимодействия» - носит комплексный характер. Для ее раскрытия необходимо было использовать широкий круг научных источников, нормативных актов разноотраслевой направленности и затронуть самые разные правовые проблемы. Детальное изучение диссертации К.И. Корсун показывает, что автору удалось успешно выполнить эту задачу, благодаря чему заявленная тема раскрыта в диссертационной работе достаточно глубоко и полно.

Научные обобщения, авторские выводы и предложения, конкретизированный дефинитивный ряд, активное использование практики Конституционного Суда РФ, позволяют сделать вывод о том, что диссертационное исследование представляет собой системную, аргументированную, законченную авторскую научную работу.

Необходимость изучения теоретических представлений о содержательных аспектах взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в отношении организации и деятельности органов местного самоуправления продиктовано и наличием имеющихся противоречий в правовом регулировании данного вопроса в Российской Федерации. Например, в Российской Федерации, за последние 27 лет на законодательном уровне были неоднократно изменены подходы к организации органов местного самоуправления в субъектах РФ, наделении государственными полномочиями, перераспределении полномочий. Эти и другие обстоятельства подтверждают значимость и актуальность заявленной К.И. Корсун темы диссертационного исследования, как с научной, так и с

практической точек зрения.

Содержание и структура диссертации.

Диссертация выполнена в объеме, соответствующем установленным требованиям, и логично раскрывает структуру исследования. Структура работы определяется целью, задачами, постановкой ключевых вопросов и содержанием исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка сокращений и списка литературы.

Глава первая «Государственная власть и местное самоуправление в Российской Федерации: общая характеристика» состоит из двух параграфов и в значительной степени посвящена описанию основных теоретических позиций, определяющих понятие «публичной власти», место и взаимосвязь государственной власти и местного самоуправления в системе единой публичной власти Российской Федерации, а также проведен авторский анализ правовых основ взаимодействия государственной власти и местного самоуправления, исследованы доктринальные подходы ученых-конституционалистов по данной тематике

В главе второй ««Конституционализация взаимодействия государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации», состоящей из трех параграфов, автором проведен достаточно подробный анализ сущности взаимодействия государственной власти и местного самоуправления, моделей такого взаимодействия, исследованы основные принципы государственно-муниципального взаимодействия, изучены основные направления такого взаимодействия, а также выделены 16 форм такого взаимодействия. Особое внимание автор концентрирует на анализе таких форм взаимодействия государственной власти и местного самоуправления, как участие органов государственной власти в формировании органов местного самоуправления; участие органов государственной власти в преобразовании муниципальных образований; перераспределение полномочий между органами государственной власти и местного самоуправления.

Теоретическая, нормативная и источниковедческая база исследования

достаточна для решения поставленных задач. Автором изучено свыше 170 научных литературных источника, среди них свыше 30 монографий, учебников и учебных пособий и 68 диссертаций и авторефератов диссертаций по юридическим наукам. Целостность и завершенность работе придает факт привлечения актов федерального и регионального законодательства, регламентирующего те или иные формы взаимоотношений, взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления. Нормативно-правовой основой исследования выступили Конституция Российской Федерации, федеральные законы, регламентирующие механизм участия органов местного самоуправления в реализации государственных полномочий, подзаконные акты Президента РФ и Правительства РФ, законы субъектов, определяющие механизм взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, акты органов местного самоуправления по названным вопросам. Эмпирическая база исследования опирается на практику органов конституционного правосудия по вопросам, связанным со взаимодействием органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключаются в том, что диссидентом сформировано целостное представление о взаимоотношениях органов государственной власти и органов местного самоуправления, как по вопросам их организации, так и в рамках имеющихся и возможных форм взаимодействия и сложившейся практики по данным вопросам. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в практической деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти, органов исполнительной власти, органов местного самоуправления.

Теоретическое значение работы заключается в том, что оно дополняет ряд уже имеющихся исследований, посвященных изучению взаимоотношений органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Практическое значение представленного диссертационного исследования

выражается в его положениях и выводах, предложениях автора о совершенствовании действующего конституционного законодательства, в том числе в поправках к Федеральному Закону № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена поставленными в нем целью и задачами, а, равно с этим, методологией исследования, и заключается в следующем. В рецензируемой работе диссертант не просто раскрывает сущность и формы взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, но и предлагает полноценное теоретическое осмысление этого конституционно-правового института во взаимосвязи с общими принципами организации местного самоуправления в Российской Федерации и принципами включенности органов местного самоуправления в состав системы публичной власти.

Диссертационное исследование К.И. Корсун отвечает требованиям научной новизны выдвинутых положений, обоснованности и аргументированности выводов и рекомендаций.

Научная новизна диссертационной работы обосновывается постановкой цели и задач исследования, содержащимися в диссертации положениями, выводами и конкретными предложениями по совершенствованию правового регулирования взаимодействия органов государственной власти субъектов и органов местного самоуправления в Российской Федерации.

План диссертации отвечает в полной мере задачам предпринятого исследования, полученные результаты излагаются в логической последовательности. Правильно определены объект и предмет диссертационного исследования (С. 6).

Диссертант, определяя цель исследования, аргументировано отмечает, что имеется необходимость в установлении конституционно-правового содержания и форм взаимодействия государственной власти и местного самоуправления на современном этапе развития Российской Федерации (с. 5).

А для этого, по ее мнению, требуется раскрыть поставить целый ряд исследовательских задач: обобщение и анализ основных свойств государственной власти и местного самоуправления в системе публичной власти; – обобщение и анализ правовых основ взаимодействия государственной власти и местного самоуправления, включая анализ юридической практики Конституционного Суда Российской Федерации и иных судов; – обобщение и анализ сущности, принципов и основных направлений взаимодействия государственной власти и местного самоуправления; – выявление и анализ форм государственно-муниципального взаимодействия на федеральном и региональном уровнях; – анализ существующих проблем, возникающих при взаимодействии государственной власти и местного самоуправления и др. (с. 5-6).

Следовательно, тематика полномочий взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, недостаточно всесторонне исследована в научной литературе, не утрачивает своей значимости и актуальности на сегодняшний день. В науке конституционного права недостает выработки научного подхода к понятию и содержанию категории «публичная власть», «взаимодействие органов власти и местного самоуправления», обобщения и анализа сущности, принципов и основных направлений взаимодействия государственной власти и местного самоуправления описанию проблем механизма его реализации в правоприменительной практике нашей страны.

Основная часть обозначенных задач автором успешно решена в содержании диссертационного исследования.

Безусловно заслуживает внимания установочный тезис автора, что отказ от организации поселенческого уровня местного самоуправления, повсеместное отстранение населения от избрания глав муниципальных образований и, наоборот, контроль в этом вопросе субъектов Федерации, в том числе легальная возможность последних участвовать в решении задач местного самоуправления, ведет к отрыву местной власти от населения и контролю

государственной власти за местным самоуправлением (с. 4).

Нельзя не поддержать введение в научный оборот авторских подходов к толкованию конституционного института взаимодействия государственных и муниципальных органов с точки зрения институционального и процессуального аспектов; авторской системы принципов, форм и направлений взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления (с. 10).

Разделяем и авторский вывод, что участие органов, входящих в единую систему публичной власти в субъекте Российской Федерации, в решении задач местного самоуправления... порождает правовую неопределенность и в случае расширительного толкования категории «задачи местного самоуправления» может привести к бесконтрольному вмешательству органов государственной власти в сферу деятельности местного самоуправления (.11)

Заслуживает поддержки авторское предложение о необходимости законодательного закрепления определения термина «отдельные государственные полномочия», под которыми предлагается понимать государственные полномочия Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, входящие в их компетенцию и передаваемые органам местного самоуправления муниципальных образований законом Российской Федерации или субъекта Российской Федерации в целях наиболее эффективного осуществления таких полномочий. Также следует одобрить и предложение о закреплении основных принципов наделения отдельными государственными полномочиями, а именно: законности, добровольности, рациональности, согласованности, финансовой обеспеченности. Полностью разделяем и авторский взгляд о необходимости проведения процедуры предварительного согласования с органами соответствующего муниципального образования передачи им отдельных государственных полномочий в каждом случае такого наделения (с. 11-12).

Автор логично и аргументированно обосновывает необходимость исключения из конструкции статьи 131 Конституции Российской Федерации

части 1.1 ввиду ее противоречия сущности и назначению местного самоуправления, при этом предлагает закрепить положение, согласно которому население не только самостоятельно определяет структуру органов местного самоуправления, но и формирует органы местного самоуправления (с. 12).

Также интерес и практическую значимость представляет и выявление автором пробела в ст. 64 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», связанного с применением согласительных процедур при обращении в Государственный Совет Российской Федерации. Полагаем верным предложение докторантки внести соответствующие поправки в Федеральный закон «О Государственном Совете Российской Федерации», устанавливающие правило о необходимости совместного обращения органов государственной власти и органов местного самоуправления в Государственный Совет Российской Федерации как условие разрешения последним разногласий между ними. При этом окончательное решение по вопросу, вызвавшему разногласия между органами государственной власти и органами местного самоуправления, не может быть принято без проведения соответствующих согласительных процедур в Государственном Совете Российской Федерации (с.12-13).

Представляется правильным и обоснованным предложение автора о необходимости направления проектов законов субъектов РФ, затрагивающих деятельность органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения, после их внесения в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации в представительные органы муниципальных образований, находящихся на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, для представления ими в тридцатидневный срок отзывов на указанные законопроекты. А в том числе, если представительные органы муниципальных образований, находящиеся на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, более чем одной третью высказутся против принятия соответствующего закона 14 субъекта Российской Федерации, по решению законодательного

(представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации создается согласительная комиссия. (с. 13-14).

Безусловно интересен и востребован вывод автора, что «органы государственной власти наделены чрезмерными полномочиями в сфере местного самоуправления, ставя низовой уровень публичной власти в прямое подчинение субъекту Российской Федерации, приближая тем самым местное самоуправление к государственной власти, а не к жителям муниципальных образований. Создание регионами условий для осуществления местным самоуправлением своих полномочий не должно подменяться государственным управлением; функции местных органов власти не должны осуществляться государственными органами, иначе перечеркивается вся идея приближенной к населению власти, когда каждый гражданин может «дотянуться до нее рукой» (с. 60).

Практической ценностью обладает и авторское видение того, что «государственная власть в лице региональных органов обладает широким возможностями влияния на органы местного самоуправления, появившимися у субъектов Федерации еще в 2014–2015 годах вследствие проведенной муниципальной реформы». Автор справедливо замечает, что «фактический переход к государственному управлению на местах можно констатировать с момента внесения поправок в главу 8 Конституции Российской Федерации и последующего реформирования публичной власти в России, добавивших рычаги воздействия со стороны субъектов на муниципалитеты и не предусмотревших возможности обратной связи снизу вверх» (с.94-95).

Важен и принципиален вывод автора, что «избрание глав муниципальных образований с использованием «конкурсной модели» может стать полностью подконтрольным субъекту Федерации в силу положений законопроекта Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», согласно которым глава муниципального образования избирается представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных высшим

должностным лицом субъекта Российской Федерации (ч. 2 ст. 19 Законопроекта № 40361-8), и т. д. (с. 101)».

Нельзя не отметить структурированное и полное исследование в диссертационной работе форм шестнадцати основных форм государственно-муниципального взаимодействия, причем важное значение имеет и авторский вывод о том, что большинство форм государственно-муниципального взаимодействия характеризуется односторонними связями сверху вниз, ввиду чего нарушается право местного самоуправления на взаимодействие с органами государственной власти (с. 106-155).

В диссертации также обозначены новые подходы к научному обоснованию механизма взаимодействия органов государственной власти федерального и региональной уровней (сущность, принципы и основные направления) и органов местного самоуправления с учетом конституционной реформы организации публичной власти.

Импонирует и выявление автором большого числа пробелов в рамках проводимой конституционной реформы публичной власти. В частности, российский законодатель не предусматривает для органов местного самоуправления возможности не согласиться с передачей отдельных государственных полномочий. Автор правильно отмечает, что законодательно не предусмотрена процедура предварительного согласования с органами соответствующего муниципального образования передачи отдельных государственных полномочий. (с. 115-116). Отсюда, следует правильный вывод, что российский законодатель не учел данные положения при конструкции норм Конституции Российской Федерации (статьи 132) и Федерального закона № 131-ФЗ (глава 4), ввиду чего целесообразно внести соответствующих поправок в ФЗ № 131-ФЗ.

Особо следует отметить актуальность своевременность предложения автора о необходимости рассмотрения вопроса «о возможности внесения дополнений в Бюджетный кодекс Российской Федерации, на основании которых финансирование полномочий органов местного самоуправления,

вытекающих из участия в осуществлении государственных полномочий, допускалось бы из средств как местного, так и регионального бюджетов. Эти положения должны найти отражение Законопроекте № 40361-8 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», однако в настоящий момент норма об исключительно муниципальном финансировании перенесена из Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131- ФЗ в проект в неизменном виде (с.119-120).

Свежей и вполне заслуживающей поддержки выглядит авторская идея об изменении конкурсной модели замещения должности главы муниципального образования, в условиях преобладания представителей государства при формировании конкурсных комиссий. Поддерживаем автора в том, что оптимальной была бы практика, при которой половина членов конкурсной комиссии назначается представительным органом муниципального образования, а половина – населением муниципального образования, например, из числа почетных граждан или от общественной палаты муниципального образования. (с. 165).

Мы полностью разделяем опасения докторантки, что «исключение поселенческого уровня из текста статьи 131 Конституции Российской Федерации позволяет беспрепятственно изменить федеральное законодательство и отказаться от формирования поселенческого уровня муниципальных образований на своих территориях, что и представлено в Законопроекте № 40361-8 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в системе единой публичной власти», предлагающего в статье 9 оставить только три вида муниципальных образований: городской округ; муниципальный округ; внутригородская территория (внутригородское муниципальное образование) города федерального значения. Действительно, и в этом нет никаких сомнений, что «упразднение поселений может привести к централизации местного самоуправления, которое после поправок в Конституцию Российской Федерации оказалось под еще большим давлением со стороны государственной

власти» (с. 171).

Анализ диссертационного исследования приводит к выводу о том, что представленная работа является законченным научным трудом, отвечающим требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Вместе с тем, внимательное ознакомление с диссертацией выявило некоторые вопросы, недостатки, упущения или спорные моменты, которые следует рассмотреть и прокомментировать в ходе публичной защиты:

1. Автору следует уточнить в ходе публичной защиты предложенное им законодательное определение системы органов публичной власти. Автор предлагает сохранить в конструкции статьи только перечисление органов, входящих в систему единой публичной власти, с обязательным включением должностных лиц как системных элементов публичной власти. (с.24). При этом в науке конституционного права нет единства в отношении того, необходимо ли включать в состав понятия «системы органов публичной власти» соответствующих должностных лиц¹, а некоторые авторы готовы включать в состав публичной власти еще и субъектов общественной власти².

2. Автор несколько злоупотребляет цитированием и использованием подходов, применяемых в теории права применительно к понятию власти в целом (с.15-16), понятию государственной власти (с.25-26), понятию формы и содержания (с.107). Представляется, что было бы более уместным использовать теоретические модели, используемые в доктрине конституционного права.

3. Автор, не без оснований, конечно, но предлагает априорно использовать концепцию «президент-глава государства», предполагая, что «у

¹ Безруков А.В., Кожевников О.А., Мещерягина В.А. Конституционная реформа 2020 года как основа построения устойчивой и эффективной системы публичного управления в России // Конституционное и муниципальное право. 2021. N 9. С. 28 – 32; Кобзарь-Фролова М.Н. Система органов публичной власти Российской Федерации: понятие, характерные признаки, взаимодействие // Сибирское юридическое обозрение. 2021. N 2. С. 192 - 203.

² Маркова Е.Н. Общественная и (или) публичная власть: проблема соотношения в контексте конституционной реформы 2020 г. // Конституционное и муниципальное право. 2021. N 12. С. 24 – 29; Чеботарев Г.Н. Конституционно-правовые механизмы формирования единой системы публичной власти в Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2020. N 6. С. 9 - 17.

Президента Российской Федерации должны быть полномочия, относящиеся к каждой из ветвей власти (наряду со своими собственными полномочиями). И, как она считает, целесообразней считать Президента Российской Федерации непосредственным народным представителем, обладающим полномочиями органа государственной власти общей компетенции» (с.29). Полагаем, что авторские рассуждения не вполне опираются на доктринальное обоснование правомочий главы государства, так как, например, в президентских и парламентских республиках, даже в тех случаях, когда в конституции такой статус номинально определен, у президента отсутствуют такого рода полномочия, так как это вступает в конфликт с реализацией принципа разделения властей.

4. В работе есть и определенные фактологические ошибки и небрежности. Так автор отмечает, что с 1989 года «в действующую на тот момент Конституцию РСФСР всего за четыре года было внесено более десяти поправок». (с.46). В реальности же за эти 4 года в Конституцию РСФСР 1978 года было внесено более 400 поправок.

5. Позволим себе не согласиться с еще одним априорным авторским суждением, когда диссидентка рассматривает т.н. «кадровую политику», т.е. «взаимное участие органов государственной власти и местного самоуправления в назначении или избрании должностных лиц этих органов» необходимой формой взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления. По ее мнению, «наиболее ярко данное направление проявляется в таких формах взаимодействия, как участие органов государственной власти субъектов Российской Федерации в формировании органов местного самоуправления и участие органов местного самоуправления в избрании высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (с. 105). Полагаем, что это направление отнюдь не является универсальным вариантом взаимодействия, как с учетом нашего 30-летнего постсоветского опыта, так и на основе мирового опыта организации местного самоуправления. Введенные в последние несколько лет конституционные положения, а также

появившийся формат участия депутатов муниципальных представительных органов в сборе подписей в поддержку кандидатуры губернатора являются достаточно архаичными институтами, внедренными по инициативе правящей партии в российское конституционное законодательство.

6. Некоторые авторские выводы, на наш взгляд, требуют более серьезной аргументации. Так, например, докторантка на основе краткого анализа законодательства доказывает, что «органы местного самоуправления, как правило, наделяются государственными полномочиями бессрочно, и в этой связи возникает вопрос о целесообразности подобного наделения». По ее мнению, «государственное полномочие, которым наделяются органы местного самоуправления, может потерять свою актуальность, или необходимость наделения им местных органов существует только в определенный временной период (например, в период проведения каких-либо значимых мероприятий)», и в этой связи нужно «срок наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями» отражать в соответствующем нормативном правовом акте в каждом случае наделения. (с. 115). Нам представляется, что такой вывод несколько преждевременен, так как непонятны как четкие критерии такого решения, так и обоснование срока наделения полномочиями. Аналогично, сложно согласиться и с пусть не с абсолютным, но допускаемой автором предложением о предоставлении права законодательной инициативы главам муниципальных образований в законодательных органах власти субъектов РФ (с. 122). Правда автор оговаривается, что более логичным является предоставление этого права представительным органам местного самоуправления (с. 122-123).

Основные положения, представленные в диссертационном исследовании, нашли отражение в публикациях автора. Автореферат диссертации соответствует основным идеям и выводам, содержащимся в работе. Диссертация, автореферат диссертации, имеющиеся публикации автора вносят заметный, самостоятельный вклад в дальнейшее развитие, как конституционного права, так и юридической науки в целом. Диссидентант

показала грамотное использование терминов и понятийного аппарата. Содержание работы соответствует заявленному плану, выводы обоснованы, достоверны и верифицированы. Работа достаточно апробированная: по теме диссертации сделано 14 публикаций, в том числе 7 статей в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных ВАК. Содержание автореферата полностью соответствует тексту диссертации. Личный вклад соискателя состоит в его непосредственном участии на всех этапах процесса выполнения диссертации, получении исходных данных, их апробации в научных публикациях, в выступлениях на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях

Общий вывод

Представленная диссертация является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой исследована проблема, имеющая важное значение для развития отечественной науки конституционного права.

Автореферат диссертации полностью соответствует основным положениям проведённого диссиденткой исследования. Научные публикации диссидентки в полной мере отражают основные научные результаты диссертационного исследования.

Указанные замечания лишь подчеркивают оригинальность и самостоятельность выполнения диссертационного исследования, в целом носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку проведенного диссертационного исследования, вне всякого сомнения, вносящего вклад в науку конституционного права.

Диссертация Корсун Ксении Ивановны на тему: «Государственная власть и местное самоуправление: конституционно-правовое регулирование содержания и взаимодействия» соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям по специальности 12.00.02 конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право в соответствии с пунктами 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской

Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

Автор, Корсун Ксения Ивановна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право.

Диссертация К.И. Корсун и отзыв на диссертацию обсуждены на заседании кафедры конституционного, административного и муниципального права "12" мая 2022 г., протокол № 15.

Заведующий кафедрой
конституционного,
административного и
муниципального права,
д-р юрид. наук по специальности
12.00.02 «конституционное право;
конституционный судебный
процесс; муниципальное право»,
доцент

Андрей Александрович
Кондрашев

ФГАОУ ВО СФУ
Подпись А. Кондрашев заверяю
Начальник общего отдела А. Кондрашев
05 2022